

УДК 349.3 364.614.8

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛЬНОГО СТАНДАРТА ДОСТОЙНОГО УРОВНЯ ЖИЗНИ

Полина КОРНЕВА,

аспирант кафедры трудового права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

SUMMARY

The article describes the international social standard of decent living through the prism of justice. The proposals for its implementation. There have been differences in the understanding of the complex of basic human rights in the legal systems of different countries, therefore investigated the relation “adequate” standard of living and “decent”. The paper studied the practice of the ILO to ensure decent living standards and implement the requirements of the principle of justice. The analysis of the provisions of international social standards for certain categories of persons (the disabled, domestic workers).

Key words: justice, social security, international social standards, decent standard of living.

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрен международный социальный стандарт достойного уровня жизни сквозь призму справедливости. Сформулированы предложения по его реализации. Имеют место отличия в понимании комплекса основных прав человека в правовых системах разных стран, в связи с этим исследовано соотношение «достаточного» уровня жизни и «достойного». Изучена практика Международной организации труда в обеспечении достойного уровня жизни и реализации требований принципа справедливости. Проведен анализ положений международных социальных стандартов для отдельных категорий лиц (инвалиды, домашние работники).

Ключевые слова: справедливость, социальное обеспечение, международные социальные стандарты, достойный уровень жизни.

Постановка проблемы. Реформирование социальной сферы является важным направлением деятельности социального государства. В процессе этого возникает большое количество вопросов, без решения которых невозможно создать условия для эффективных социальных реформ. Одним из таких вопросов является проблема установления достойного уровня жизни как основы социального обеспечения, которое способствовало бы реализации социальной справедливости в Украине и других государствах постсоветского пространства.

Актуальность темы. Проблема правового регулирования государственных социальных стандартов и гарантий вообще и принципа социальной справедливости в частности не является новой для исследователей в праве социального обеспечения. Данную тему в своих работах освещали такие представители юридической науки, как В.С. Андреев, В.Н. Андреев, Н.Б. Болотина, А.Д. Зайкин, М.Л. Захаров, А.Е. Мачульская, С.Н. Прилипко, А.И. Процевский, Б.И. Сташків, Э.Г. Тучкова, Н.М. Хуторян, Я.М. Фогель, М.Н. Шумило, О.Н. Ярошенко и другие ученые. Вместе с тем потребности развития правового регулирования социального обеспечения обуславливают необходимость дальнейшего анализа его основ, к которым следует отнести и реализацию международных социальных стандартов.

Целью статьи является исследование международного социального стандарта достойного уровня жизни сквозь призму справедливости и формирования предложений по его реализации.

Изложение основного материала исследования. Украина активно сотрудничает с различными международными институтами и организациями в разработке и принятии локальных нормативных актов, использует уже накопленный опыт других стран и международно-правовые акты. Именно данное направление отражает приоритеты социальной политики, а также является показателем

в вопросах развития социального государства. Международные договоры и конвенции в сфере социального обеспечения населения существенно влияют на национальное законодательство Украины, их можно рассматривать в качестве источников права социального обеспечения [1, с. 64]. Таким образом, международно-правовое регулирование отношений в данной сфере оказывает значительное влияние на демократические преобразования в государстве и развитие принципа социальной справедливости.

Такой подход был признан актуальным и в ходе парламентских слушаний «Состояние проведения пенсионной реформы и пути ее совершенствования»: пенсионная реформа должна осуществляться с учетом изученного и адаптированного к украинским условиям опыта других стран, на основе социальной справедливости, разумности и восприятия широкими слоями населения [2]. Для реализации социальной справедливости в солидарной системе необходимо принять меры по активизации разработки перспектив и возможных путей введения профессиональной пенсионной системы как альтернативы льготному пенсионному обеспечению. Необходимо усовершенствовать систему начисления и выплаты страховых взносов. Этот комплекс мероприятий был установлен для реализации и охраны прав граждан на социальное обеспечение. Как утверждает В.А. Тарасова, условия, способы и меры, с помощью которых осуществляется фактическая реализация, охрана и восстановление (в случае нарушения) предоставленного гражданам права на социальное обеспечение, являются гарантиями реальной и беспрепятственной реализации указанного права и проявлением справедливости в социальном обеспечении [3, с. 33].

На законодательном уровне стандарты социального обеспечения были впервые определены Всеобщей декларацией прав человека, принятой и провозглашенной Генеральной Ассамблеей ООН от 10.12.1948 г. [4]. В Деклара-

ции устанавливалось, что каждый человек как член общества имеет право на социальное обеспечение и осуществление необходимых для поддержания его достоинства и свободного развития прав в экономической, социальной и культурной областях с помощью национальных усилий и международного сотрудничества (ст. 22). Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилье, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам (ст. 25).

Универсальность норм Всеобщей декларации прав человека 1948 г. не опровергает существенных различий в понимании комплекса основных прав человека в различных правовых системах. Так, если европейские государства в основном воспринимают ценность каждой личности как индивидуальности, следуя требованиям естественно-правовой доктрины, то постсоциалистические государства, несмотря на подобные формулировки конституционных прав, сохранили уважение к общепринятым приоритетам [5, с. 83]. Например, Конституция Республики Беларусь (1996 г.) гарантирует лицам, работающим по найму, справедливую долю вознаграждения в экономических результатах труда в соответствии с его количеством, качеством и общественным значением, но не ниже уровня, который обеспечивает им и их семьям свободное и достойное существование (ст. 42). Конституция Республики Молдова (1994 г.) обязует государство принимать меры для обеспечения любому человеку достойного жизненного уровня, который необходим для поддержания здоровья и благополучия его и его семьи, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и социальное обслуживание (ст. 47). Конституция Российской Федерации (1993 г.), провозглашая государство социальным, конкретизирует, что его политика направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, но права на достойный уровень жизни в Конституции Российской Федерации не упоминается. Конституция Украины (1996 г.), закрепляя право на социальную защиту, устанавливает, что каждый имеет право на достаточный жизненный уровень для себя и своей семьи, включающий достаточное питание, одежду, жилье (ст. 46).

Как видим, понятие «достойный уровень жизни» в национальных и международных правовых документах интерпретируется как «достаточный уровень», но данные категории имеют разное содержательное наполнение. Представляется, что достаточный уровень означает наличие «минимума изобилия», который позволяет выживать лицу или семье. Наиболее часто его соотносят с обеспечением прожиточного минимума. Именно такой подход реализуется в нормах украинского законодательства, в частности тех, которые регулируют порядок предоставления социальной помощи. Отсутствие в семье дохода на уровне прожиточного минимума является основанием для возникновения права на большинство видов государственной социальной помощи, а разница между совокупным доходом семьи и соответствующим прожиточным минимумом – основой для определения размера, например, помощи малообеспеченным семьям [6, с. 124].

Между тем, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. [7] закреплена другой подход к содержанию данного стандарта: достаточный жизненный уровень включает достаточное только питание, одежду и жилье. Как видим, Пакт 1966 г. сужает содержание стандарта 1948 г., поскольку, вместо пятиэлементного

состава, закрепляет трехэлементный состав, где отсутствует право граждан на медицинский уход и социальное обслуживание. Такой подход, позволяющий государству выбрать менее обременительный для бюджета вариант стандарта, не добавляет позитива в жизнь человека и приводит к нарушению принципа социальной справедливости. Так произошло и во время принятия Конституции Украины, в ст. 46 которой закреплена трехэлементный состав данного социального стандарта.

Думается, жизненный уровень должен обеспечивать не только существование, но и развитие человека – как личностное, так и физиологическое. Как верно отметил М.Н. Шумило, термин «достаточный уровень жизни» является слишком узким. Достаточный – это позволяющий человеку выжить, а достойный – позволяющий жить и реализовывать в полном объеме свои права и обязанности [8, с. 673]. Поэтому категории «достойный» и «достаточный» различны по содержанию. Достойная жизнь в большей степени отражает сущность социального государства, существование которого невозможно без реализации требований социальной справедливости.

Здесь каждое общество сталкивается с проблемой ответственности ограниченных ресурсов государства растущим социальным потребностям населения. Общеизвестно, что ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах ООН от 16.12.1966 г. установлена прямая связь между этими правами и имеющимися ресурсами государства. Но особое внимание следует обратить на ту часть ст. 2 Пакта, в которой отмечается обязанность каждого государства-участника для обеспечения социальных, экономических и культурных прав принять меры именно в максимальных пределах имеющихся ресурсов всеми надлежащими методами, в частности включая принятие законодательных мер.

В моделировании механизма справедливого распределения ресурсов государства не будет лишним вспомнить Дж. Ролза, обращавшего внимание на то, что первичные социальные блага варьируются в своем распределении, являются правами и прерогативами власти, прибыли и богатства. Поэтому единственная проблема – это составить индекс для наименее привилегированной группы. Первичные блага, которыми пользуются другие индивиды, приспособлены для поднятия данного индекса [9, с. 91].

Представляется, что при формировании государственного бюджета следует учитывать приоритетность потребностей общества. Государство, провозглашающее себя социальным, в первую очередь, должно заботиться об удовлетворении потребностей человека, обеспечивать реализацию не только естественного права на жизнь, но и права на всестороннее развитие.

С учетом такой конструкции стандарт достаточного жизненного уровня является законным, но несправедливым. Как верно отмечает В.В. Самохвалов, правовое не всегда справедливо, а справедливое не ограничивается правовой сферой. Справедливость выступает как социальный и этический критерий права. Воплощаясь в действующем праве и практике его реализации, справедливость приобретает юридические черты, определяющие ее официальный уровень [10, с. 13]. Справедливым может быть только закон, соответствующий принципам права, а действовать по справедливости означает действовать по праву, в соответствии с его общим масштабом и в одинаково равных и обязательных для всех норм.

В подтверждение данной позиции можно привести мнение специалиста по теории государства и права С.В. Погребняка, который утверждает, что несправедливые законы условно могут считаться как ничтожными, так и оспариваемыми. Явно несовместимый со справедливо-

стью нормативно-правовой акт является ничтожным и не должен применяться в любом случае [11, с. 49].

В Законе Украины «О государственных социальных стандартах и государственных социальных гарантиях» указано, что государственные социальные стандарты – это установленные законами, иными нормативными правовыми актами социальные нормы и нормативы или их комплекс, на базе которых определяются уровни основных государственных социальных гарантий [12]. Государственными социальными гарантиями являются установленные законами минимальные размеры оплаты труда, доходов граждан, пенсионного обеспечения, социальной помощи, размеры других видов социальных выплат, установленные законами и иными нормативно-правовыми актами, которые обеспечивают уровень жизни не ниже прожиточного минимума. Как видим, базовой величиной установления государственных социальных стандартов является прожиточный минимум. Прожиточный минимум – это стоимостная величина достаточного для обеспечения нормального функционирования организма человека, сохранения его здоровья набора продуктов питания, а также минимального набора непродовольственных товаров и минимального набора услуг, необходимых для удовлетворения основных социальных и культурных потребностей личности [13]. Прожиточный минимум применяется для установления размеров минимальной заработной платы и минимальной пенсии по возрасту, определения размеров социальной помощи, помощи семьям с детьми, пособия по безработице, а также стипендий и других социальных выплат исходя из требований Конституции Украины и законов Украины.

На основании прожиточного минимума должны определяться и государственные социальные стандарты. Целью установления государственных социальных стандартов и нормативов является определение механизма реализации социальных прав и государственных социальных гарантий граждан, определенных Конституцией Украины, установление приоритетов государственной социальной политики по обеспечению потребностей человека в материальных благах и услугах и финансовых ресурсах для их реализации, определение и обоснование размеров потребности в средствах Государственного бюджета Украины и местных бюджетов, социальных фондов на социальную защиту и содержание социальной сферы.

К сожалению, пока реального пересмотра базового государственного социального стандарта с учетом индекса потребительских цен на практике не было. Фактически в Украине избран путь обеспечения физиологической потребности корзины, состоящей из перечня товаров, необходимых для физиологического выживания человека. Наряду с этим в большинстве стран мира на законодательном уровне гарантируется социальная потребительская корзина, состоящая из достаточно широкого перечня товаров и услуг, позволяющих человеку нормально существовать. Например, во Франции в потребительскую корзину заложены расходы на посещение парикмахерской, покупку аппаратов для исправления зубов, проезд на такси и т. д. [14, с. 99].

Как обоснованно замечает Б.И. Сташків, стратегической целью социальной политики на государственном уровне должно стать достижение ощутимого улучшения материального благосостояния и условий жизни людей [15, с. 2]. В Украине необходимо совершенствовать процесс государственного прогнозирования экономического и социального развития, которое должно базироваться на объективных статистических данных уровня жизни населения. Это будет способствовать разработке обоснованных мероприятий, направленных на реализацию социального обеспечения граждан государства с учетом европейского

опыта. Требуется пересмотра определенных действующим законодательством Украины перечень продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг для основных социальных и демографических групп населения, составляющих потребительскую корзину, необходимую для существования. Поэтому прожиточный минимум должен стать законодательно установленным минимальным размером месячного дохода граждан государства, необходимым для сохранения здоровья и поддержания надлежащего уровня жизнедеятельности граждан (удовлетворение социальных (биологических, духовных) потребностей человека), основанном на потребительских ценах на продукты питания, непродовольственные товары и услуги, расходы на обязательные платежи и сборы.

В таком аспекте обратим внимание на то, что содержание права на пенсионное обеспечение рассматривается как совокупность правомочий гражданина на получение материального обеспечения при наступлении определенных жизненных ситуаций, получение пенсионного обеспечения регулярно, на том уровне, который гарантирует достойные условия жизни, а в результате – и самого права на жизнь [16, с. 25]. Представляется, рассмотрение права на пенсионное обеспечение как гарантии основного права человека – права на жизнь – новый концептуальный подход в правовой науке, который реально может способствовать выработке современного видения формирования, установления и реализации государственных социальных стандартов на основе принципа справедливости. Таким образом, право на жизнь входит неотъемлемой составляющей в другие основные права человека, способствует наиболее полному их раскрытию и выступает гарантией их реализации.

Однако одного права на жизнь недостаточно для полноценного существования и развития человека, поэтому право на жизнь должно наполняться социальным содержанием и перестраиваться в право на достойную жизнь. Следует согласиться по данному поводу с С.И. Кобзевой, утверждающей, что право на социальное обеспечение является мертвым, если оно не гарантирует достойную жизнь человека [17, с. 21]. Обеспечение достойной жизни человека является проявлением справедливости в деятельности социального государства.

Таким образом, само наличие определенного права не оказывает существенного положительного влияния на уровень жизни человека, если не будут созданы механизмы, гарантирующие его реализацию. Право человека на достойную жизнь может быть реализовано только с помощью системы государственных социальных стандартов, базирующихся на международно-установленных стандартах, в основе которых лежит принцип социальной справедливости.

Международная организация труда (далее – МОТ) имеет непосредственное отношение к разработке социальных стандартов и реализации принципа справедливости. В процессе деятельности МОТ были приняты Конвенция МОТ № 102 (1952 г.) о минимальных нормах социального обеспечения, Конвенция МОТ № 118 о равноправии в области социального обеспечения (1962 г.), Конвенция МОТ № 152 о сохранении прав в области социального обеспечения (1982 г.). К сожалению, ни одна из данных конвенций Украиной не была ратифицирована. Однако, по верному замечанию М.Н. Шумило, даже при условии ратификации нет гарантии их соблюдения, то есть отсутствует совершенный механизм мониторинга и ответственности государств за несоблюдение положений международных актов. Степень выполнения международных обязательств, как правило, можно контролировать двумя способами: внесудебным и судебным. Внесудебный заключается в том, что государства-подписанты присылают ежегодно информа-

цию о выполнении взятых на себя международных обязательств, эта информация анализируется, на ее базе готовятся рекомендации по совершенствованию действующего законодательства или устранения нарушений. Целью такого контроля является не принуждение или применение санкций, а только указание на имеющиеся проблемные вопросы, требующие своего решения. Суть судебного способа заключается в том, что существуют международные суды, которые призваны решать споры граждан против своих государств о нарушении последними их прав [18, с. 247, 248].

Важным документом по взятию в основу социальной политики принципа социальной справедливости каждого из государств-участников МОТ является Декларация о социальной справедливости в целях справедливой глобализации (10.06.2008 г.) [19]. В Декларации содержится важный постулат, согласно которому разработка и расширение мер социальной защиты – социального обеспечения работников, должны носить устойчивый характер и соответствовать национальным условиям. Политика в области оплаты труда, социального обеспечения должна быть нацелена на то, чтобы все получали свою долю общественных благ по принципу социальной справедливости и чтобы минимальный прожиточный уровень обеспечивался для всех без исключения. Как отмечает Г.И. Чанышева, Декларация 2008 г. упорядочивает концепцию достойного труда, придавая ей значение стержневого элемента политики МОТ в решении своих уставных задач. МОТ считает Декларацию компасом, определяющим путь обеспечения справедливой глобализации, основанной на принципах достойного труда, рассматривает ее как практическое средство обеспечения ускоренного прогресса с точки зрения выполнения Программы достойного труда государствами-участниками МОТ. Таким образом, Декларация придает Программе достойного труда всемирное значение и обязывает все государства-члены МОТ проводить политику, направленную на решение стратегических задач в таких сферах, как занятость, социальная защита, социальный диалог и права в сфере труда [20, с. 9].

Улучшение стандартов социального обеспечения также положены в основу Декларации социального прогресса и развития, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН 11.12.1969 г. В документе подчеркивается, что социальный прогресс и развитие должны быть направлены на постоянное повышение материального и духовного уровня жизни всех членов общества путем достижения, в частности, таких главных задач: преодоление голода и недоедания и гарантия права на надлежащее питание; ликвидация нищеты и обеспечение неуклонного повышения уровня жизни, а также справедливого и равномерного распределения доходов; предоставление всестороннего социального обеспечения и услуг социального попечительства, создание и улучшение системы социального обеспечения и страхования для всех лиц, которые из-за болезни, нетрудоспособности или преклонного возраста временно или постоянно не могут зарабатывать на жизнь, с целью обеспечения надлежащего уровня жизни для таких лиц, их семей и иждивенцев и т. д.

Международные акты возлагают на государства обязанность по установлению и реализации социальных стандартов применительно к отдельным наименее защищенным категориям лиц. Так, Конвенцией ООН о правах инвалидов [21] установлено, что государства-участники признают право инвалидов на достаточный жизненный уровень для них самих и их семей, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни и принимают надлежащие меры для обеспечения и поощрения реализации данного права без дискриминации по признаку инвалидности. Государства определили

соответствующие социальные стандарты для инвалидов с целью реализации международных стандартов в данной сфере. Законом РФ «О социальной защите инвалидов в РФ» [22] в главе 4 установлены меры по обеспечению жизнедеятельности инвалидов, к ним относятся, в частности, следующие: медицинская помощь инвалидам, обеспечение инвалидов жильем, образованием, обеспечение занятости, установление квоты для приема на работу инвалидов, условия труда инвалидов, материальное и социально-бытовое обеспечение, ежемесячная денежная выплата инвалидам, социальная поддержка инвалидов по оплате жилья и коммунальных услуг. Закон Республики Беларусь «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» [23] также устанавливает широкий спектр социальных стандартов и гарантий для инвалидов, в том числе медицинское обслуживание, информационное обеспечение (отдельно устанавливаются гарантии государственной поддержки жестового языка и межличностного общения инвалидов с недостатками слуха). Отдельные разделы посвящены образованию инвалидов (раздел 4 указанного Закона), гарантии прав инвалидов в сфере трудовых правоотношений (раздел 5), безбарьерная среда для жизнедеятельности инвалидов (раздел 6), социальная поддержка инвалидов (раздел 7). Закон Республики Беларусь гарантирует и участие инвалидов в общественных объединениях инвалидов и их представителей для решения вопросов по социальной защите инвалидов и их финансирования (раздел 8). Законом Украины «Об основах социальной защищенности инвалидов в Украине» [24] тоже установлены государственные социальные стандарты и гарантии их реализации. Для их реализации необходима активная деятельность государства в создании правовых, экономических, политических, социальных, психологических и других условий для обеспечения их прав и возможностей наравне с другими гражданами с целью участия в общественной жизни.

На 100-й сессии МОТ в июне 2011 г. была принята Конвенция о достойном труде для домашних работников [25]. Права и обязанности домашних работников Украины не прописаны в нашем законодательстве, тогда как в Беларуси и Казахстане права домашних работников закреплены в национальном законодательстве о труде. В случае ратификации Конвенции МОТ домашний персонал из Украины получит право на как минимум один выходной день в неделю; отпуск по беременности и родам; зарплату не меньше минимальной заработной платы; объединение в профсоюзы и др. В соответствии со ст. 6 Конвенции, каждое государство принимает меры для обеспечения того, чтобы домашние работники, как и работники в целом, пользовались справедливыми условиями занятости и достойными условиями труда. Данный стандарт реализуется путем урегулирования трудовых правоотношений между домашним работником и работодателем – физическим лицом в соответствии с системой предупреждения, элементами которой являются 1) принятие специальной конвенции, гарантирующей права домашним работникам наравне с другими работниками; 2) противодействие принудительному труду; 3) борьба с проявлениями кабального труда; 4) борьба за права женщин; 5) требование обязательной письменной формы трудового договора [26, с. 141, 142].

Выводы. Таким образом, обеспечение реализации права человека на достойную жизнь может быть осуществлено посредством системы государственных социальных стандартов, основанных на международно-установленных стандартах. В Украине необходимо совершенствовать процесс государственного прогнозирования экономического и социального развития, которое должно базироваться на объективных статистических данных уровня жизни населения. Следует учитывать лучший зарубежный опыт, спо-

собствовать разработке перечня обоснованных мероприятий, направленных на обеспечение достойного уровня жизни, основой которого должен стать принцип социальной справедливости.

Список использованной литературы:

1. Москаленко О.В. Міжнародні стандарти у сфері загальнообов'язкового державного соціального страхування / О.В. Москаленко // Збірник наукових праць Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди. Серія «Право». – 2012. – Вип. 18. – С. 62–67.
2. Про Рекомендації парламентських слухань на тему «Стан проведення пенсійної реформи та шляхи її вдосконалення»: Постанова Верховної Ради України від 05.04.2011 р. № 3188-VI // Відом. Верх. Ради України. – 2011. – 29. – Ст. 273.
3. Тарасова В.А. Охрана прав граждан в пенсионном обеспечении / В.А. Тарасов. – М.: Изд. Моск. ун-та, 2004. – 117 с.
4. Загальна декларація прав людини, прийнята і проголошена у резолюції 217 А (III) Генеральної Асамблеї ООН від 10.12.1948 р. // Офіц. вісн. України. – 2008. – № 93. – Ст. 3103.
5. Кулачок-Тітова Л.В. Право на соціальне забезпечення та інші соціальні права людини в міжнародних правових актах / Л.В. Кулачок-Тітова // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія «Право». – 2013. – Вип. 15. – С. 82–85.
6. Кулачок-Тітова Л.В. Право на гідний рівень життя в міжнародному, зарубіжному та національному законодавстві / Л.В. Кулачок-Тітова // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія «Право». – 2014. – Вип. 17. – С. 122–126.
7. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/995_042.
8. Шумило М.М. Категорія справедливості в пенсійних правовідносинах / М.М. Шумило // Тенденції розвитку науки трудового права та права соціального забезпечення: зб. наук. Праць: матеріали І Міжн. наук.-практ. конф. (Київ, 25–26 квіт. 2013 р.) / за ред. проф. М.І. Іншина, проф. Н.М. Хуторян, доц. В.І. Щербини. – К.: Ніка-Центр, 2013. – С. 670–675.
9. Роулз Дж. Теория справедливости / Дж. Роулз. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. – 513 с.
10. Самохвалов В.В. Законність і справедливість: теоретико-правові проблеми співвідношення та взаємодії: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 / В.В. Самохвалов; Ін-т зак-ва України. – К., 2008. – 20 с.
11. Погребняк С. Справедливість змісту нормативно-правових актів як умова їх правомірності / С. Погребняк // Вісник Акад. пр. наук. – 2005. – № 2 (41). – С. 42–50.
12. Про державні соціальні стандарти та державні соціальні гарантії: Закон України від 05.10.2000 р. № 2017-III // Відом. Верх. Ради України. – 2000. – № 48. – Ст. 409.
13. Про прожитковий мінімум: Закон України від від 15.07.1999 р. № 966-XIV // Відом. Верх. Ради України. – 1999. – № 38. – Ст. 348.
14. Тищенко О.В. Державні соціальні стандарти та гарантії як основа соціального забезпечення в Україні / О.В. Тищенко // Повітряне і космічне право: юрид. вісн. Нац. авіац. ун-ту. – 2013. – № 4 (29). – С. 97–103.
15. Сташків Б.І. Конституційний механізм захисту права на соціальне забезпечення / Б.І. Сташків // Роль права в сучасній Україні: зб. матер. міжвуз. круглого столу (15 травня 2007 р.). – Чернігів, 2007. – С. 1–9.
16. Ерофеева О.В. Защита прав граждан на пенсионное обеспечение: [моногр.] / О.В. Ерофеева. – М.: Проспект, 2014. – 176 с.
17. Кобзева С.И. Источники права социального обеспечения России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: спец. 12.00.05 «Трудовое право; право социального обеспечения» / С.И. Кобзева. – М., 2009. – 45 с.
18. Шумило М.М. Міжнародні стандарти в сфері соціального захисту / М.М. Шумило // Університетські наукові записки. – 2012. – № 3 (43). – С. 243–249.
19. Декларация МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации, принята Международной конференцией труда на ее 97-й сессии 10 июня 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/fair_globalization.pdf.
20. Чанишева Г.І. Декларація МОП про соціальну справедливість у цілях справедливої глобалізації: зміст і значення / Г.І. Чанишева // Актуальні проблеми держави і права: зб. наук. праць. – Вип. 52. – 2010. – С. 7–11.
21. Конвенция ООН о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_g71.
22. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный Закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/.
23. О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь 11.11.1991 г. № 1224-XII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vheart.by/ru/content/zakon-rb-o-socialnoy-zashchite-invalidov-v-respublike-belarus>.
24. Про основи соціальної захищеності інвалідів в Україні: Закон України від 21.03.1991 р. № 875-XII // Відом. Верх. Ради УРСР. – 1991. – № 21. – Ст. 252.
25. Конвенция МОТ о достойном труде домашних работников от 16.06.2011 г. № 189 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/993_530.
26. Домашні працівники – спеціальні суб'єкти трудового права України: [моногр.] / [А.Я. Бартків, Н.М. Вапнярчук, О.М. Ярошенко, В.В. Юровська]; за наук. ред. проф. О.М. Ярошенка. – Х.: Юрайт, 2014. – 192 с.